

**ЗАМЕТКИ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА
ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

**NOTES OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB
ON LANGUAGE POLICY**

УДК 81 272

DOI: 10.37892/2713-2951-2020-3-3-125-129

**ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ ДИСКУССИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО КЛУБА
ПО ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

(Москва, Институт языкознания РАН, 24 ноября 2020 г.)

**THE THIRD MEETING OF THE ANALYTICAL DISCUSSION CLUB
ON LANGUAGE POLICY**

(Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 24 November, 2020)

24 ноября 2020 г. состоялось третье заседание Дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике в Институте языкознания РАН в онлайн-формате на платформе Zoom. В заседании приняли участие 56 человек, включая представителей Государственной Думы Российской Федерации, сотрудников Федерального агентства по делам национальностей, Института развития родных языков народов РФ, Фонда сохранения и изучения родных языков народов РФ, учёных-лингвистов и других заинтересованных лиц. Третье заседание было посвящено актуальной проблеме определения точного числа языков России. Программа включала доклад старшего научного сотрудника сектора ареальной лингвистики Института языкознания РАН **Ю.Б. Корякова** на тему «Принципы составления списка языков России» и обсуждение доклада.

Перед началом доклада к участникам обратился Ильдар Ирекович Гильмутдинов, первый заместитель Председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам национальностей, который отметил актуальность обсуждаемой тематики и заинтересованность Комитета Госдумы РФ по делам национальностей в предложениях Института языкознания РАН, направленных на сохранение языков РФ. Он сообщил, что Комитет работает над законопроектом, который направлен на поддержку языков малочисленных коренных народов: «Мы принимаем закон, который даст право правительству разработать и нормы, и правила орфографии для малочисленных коренных народов по бесписьменным языкам. Мы будем дальше продолжать совершенствовать законы».

В начале доклада Ю.Б. Коряковым были обозначены основные сложности, которые возникают у исследователей при определении числа языков: граница между языком и диалектом; определение, какие из представленных на территории России языков можно считать «собственно языками России». Далее были рассмотрены критерии для включения языка в состав языков России и дано их обоснование. В качестве возможных критериев

были названы следующие: 1) компактность проживания носителей на территории России; 2) автохтонность (традиционность) проживания носителей языка на территории России; 3) отсутствие у языка государственного или регионального статуса за пределами России; 4) наличие соответствующих национальных образований на территории России в какой-либо период; 5) доля от общего числа носителей в мире.

Критерий компактности был показан на примерах населенных пунктов, где процент говорящих на языке составлял больше или меньше 20 человек. Данный критерий был проиллюстрирован на примере языков переселенцев XX и даже XXI века. Критерий автохтонности (традиционности) проживания, по словам докладчика, «кажется самым очевидным, но трудно выбрать временной порог, насколько долго должен носитель находиться на территории России». Под критерием отсутствия у языка государственного или регионального статуса за пределами России имеется в виду то, что язык может иметь статус государственного языка в другом месте проживания носителей, хотя это не означает, что в России его можно не поддерживать. Критерий доли от общего числа носителей в мире актуален для неординарных случаев, связанных с такими языками, как удинский.

Завершив рассмотрение критериев выделения собственно языков России, Ю.Б. Коряков обратился к проблеме различения языков и диалектов.

Говоря об этой проблематике, многие лингвисты придерживаются мнения, что «лучше насчитать больше языков», поскольку благодаря такому подходу к языкам будет привлекаться внимание не только со стороны лингвистов, но и со стороны общественности. Для этого предлагается использовать «гибридную» систему критериев. Юрий Борисович аргументировал, что «если хотя бы одна из групп критериев “срабатывает”, то рассматриваемый идиом считается отдельным языком».

Докладчик предлагает разделить критерии на 3 группы:

1. Данный идиом принято считать отдельным языком, т. е. уже сложилась традиция в Советском союзе и в России, что это отдельный язык. В таком случае мы эту традицию не трогаем независимо от того, какие там другие факторы.

2. Совокупность экстралингвистических факторов.

3. Взаимопонимание и лексикостатистика.

Данные критерии были последовательно проанализированы на примере языков России, сгруппированных согласно генеалогической классификации языков, с акцентом на наиболее сложные случаи. В самой распространенной языковой семье – индоевропейской – было обращено внимание на *немецкие языки* (верхненемецкий и нижненемецкий), армянскую группу языков. Интерес к немецким языкам вызван, прежде всего, тем, что на «территории России представлено довольно большое количество говоров немецких переселенцев, часть этих говоров в таком виде не существует нигде, кроме России, по разным причинам». Отмечено, что «нижненемецкий – это меннониты, которые называют свой язык «плотдич», и, как правило, сохраняют его гораздо лучше».

В **уральской** языковой семье, которая включает в себя две ветви – финно-угорскую и самодийскую – традиционно на территории России выделяется семь прибалтийско-финских языков: *водский, ижорский, венский, финский, эстонский, сето и карельский*. Наиболее интересные случаи с точки зрения лингвистики были проанализированы согласно вышеупомянутым критериям, приведены данные по лексикостатистике, рассмотрено наличие или отсутствие взаимопонимания между языками, вопросы, касающиеся письменности.

Среди **тунгусо-маньчжурских** языков более подробно были охарактеризованы ульчский, орокский и нанайский языки. Отмечено, что *ульчский* и *орокский* – отдельные языки, близкие лексикостатистически, но разделенные географически (один на материке, другой на Сахалине).

Было сказано, что «с **монгольскими** языками у нас особо сложностей не возникло», поскольку это периферия для монгольских языков.

«Самой сложной группой с точки зрения разделения языков / диалектов» являются тюркские языки. В этой группе были проанализированы *горно-алтайские* языки, которых по официальным данным пять. Интересной является другая группа – *астраханские ногайцы*, идиомы которых могут рассматриваться либо как три отдельных языка, либо как диалекты ногайского и татарского языков.

Были рассмотрены с этой позиции и **чукотско-камчатские** языки. Ярким примером сложности классификации являются *корякский* и *алюторский*, *ительменский* языки. Первые два языка «изначально считались единым языком, но, уже начиная с 1968 года, начали выделять два языка». Однако, «по предварительным данным лексикостатистики, это один язык, хотя это требует подтверждения».

Из **эскимосско-алеутских** языков в первую очередь было сказано о *чаплинском* и *наукаанском* языках. Юрием Борисовичем было отмечено, что у их носителей «этническое и языковое самосознание двухуровневое или даже трехуровневое, т. е. они считают себя юпик или юик, также есть самосознание на уровне деревни».

Было упомянуто о ситуации, касающейся **енисейских** языков. Как известно, почти все эти языки вымерли, «остался *кетский* и *югский*, который совсем недавно вымер». Спецификой югского языка является отсутствие письменности.

Далее речь шла о **нивхских** языках, которые ранее рассматривались как один *нивхский* язык, но позднее стали писать «о двух языках и даже о трёх».

Интересный случай представляют собой **юкагирские** языки, которые в советское время считались одним языком. Но на данный момент их считают как два языка: *северно-* (тундренный, вадульский) и *южно-* (лесной, колымский, одульский) *юкагирский*.

В группе **абхазо-адыгских** языков ситуация иная, внутри них существует «два языковых континуума: *адыгский* и *абхазо-абазинский*». Адыгский представляет собой два языка: *адыгейский* и *кабардино-черкесский*.

В заключение была рассмотрена языковая семья, которая богата своим языковым составом – **нахско-дагестанская**. В ней выделяется 8 ветвей и более 40 языков.

В выводе Юрий Борисович отметил, что «не существует однозначного ответа на вопрос о числе языков России». Однако есть промежуточные цифры: «всего насчитывается около 150 языков в компактных населенных пунктах, 140 языков без компактного населения».

После завершения доклада Валерия Михайловна Лемская (Томский гос. педагогический университет, Томский гос. университет) поделилась своим опытом в исследованиях чулымского языка и его диалектов, обозначив некоторые особенности, а также обратилась к докладчику с вопросом, стоит ли создавать разные нормы для «немного близких» диалектов или лучше иметь единую литературную норму. Юрий Борисович высказал свое мнение: «... всегда однозначно лучше делать разные нормы, т. е. если нет давней общепринятой традиции преподавания какого-то литературного языка, который уже всеми принят, и положительно к нему относятся, то лучше, конечно, сохранять особенности», объяснив, что «насаждение чужой нормы, как правило, ведёт к ухудшению ситуации, а не к сохранению языка».

Одной из тем, которая послужила источником оживленной дискуссии лингвистов, стало разъединение и объединение языков. По мнению Екатерины Груздевой (Хельсинкский университет), «какие-то вещи лучше оставить как есть», так как есть опасность, что это принесет больше вреда, чем пользы, а также «трудно работать с сообществами, которые разделены между собой». Андрей Александрович Кибрик (директор Института языкознания РАН и руководитель Дискуссионно-аналитического клуба) отметил, что среди критериев предусмотрен в том числе и политический. Ольга Анатольевна Казакевич (Институт языкознания РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова) рассказала об эксперименте объединения языков, когда была сделана «попытка создания единого мордовского языка; вскоре от этой идеи отказались». Говоря о таком подходе, она соглашается с Юрием Борисовичем, «что объединять гораздо сложнее и лучше этого не делать».

В ходе обсуждения процесса объединения и разъединения языков параллельно возник вопрос о поддержании диалектов в их развитии. Были высказаны мнения, что, возможно, это сыграет положительную роль в сохранении языков. Как было сказано О.А. Казакевич, «диалекты нужно поддерживать, никто никому не мешает».

Следующий вопрос, который был поднят в ходе диспута – сложные случаи определения языков России. Мира Борисовна Бергельсон (НИУ ВШЭ) предложила к спорным языкам применить так называемый гигиенический или «запрещающий» фактор, который отвергает дальнейшие рассуждения. К примеру, если языки с устоявшейся традицией, их, безусловно, нельзя ни сливать, ни делить, т.е. «навязывать людям смену языка или его объединение». Это и есть «запрещающий» признак. В свою очередь, к таким факторам можно отнести вопросы, связанные с политикой, этничностью, традицией и др. «Эти факторы должны быть выстроены в определенной последовательности, т. е. систематизированы».

Далее в заседании выступил А.А. Кибрик, который рассказал о заявленной программе сохранения языков России, о ее подготовке. Он отметил что необходимо согласовать все нюансы, особенные случаи языков, подготовить и закрепить список языков России. Подводя итог, А.А. Кибрик выразил благодарность докладчику и участникам заседания, а также предложил опубликовать предлагаемый список языков с комментариями и вернуться к этой теме в следующий раз.

Более подробно ознакомиться с материалами третьего заседания Дискуссионно-аналитического клуба можно на сайте Института языкознания РАН по ссылке https://iling-ran.ru/web/ru/news/201126_daclp_video.

Цаган Д. Манджиева

Институт языкознания РАН, Российская Федерация

Манджиева Цаган Дамбаевна – аспирант Института языкознания РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1.
Эл. адрес: mandzhieva.96@mail.ru

Для цитирования: Манджиева Ц.Д. Третье заседание дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике (Москва, Институт языкознания РАН, 24 ноября 2020 г.). [Электронный ресурс]. Социоллингвистика. 2020, № 3(3). С. 125–129. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-3-3-125-129

For citation: Mandzhieva Ts.D. The third meeting of the analytical discussion club on language policy (Moscow, Institute of Linguistics, RAS, 24 November, 2020). Sociolinguistics, 2020, no. 3(3) [online], pp. 125–129. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-3-3-125-129 (In Russ.)